Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 55–64.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(8(514):55-64.

Научная статья

УДК 1(091)17

doi: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-55-64

КОММУНИТАРНЫЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФИИ УБУНТУ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И АКТУАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

Вера Сергеевна Невелева[1], Марина Петровна Меняева[2]

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия
[1]vsneveleva@mail.ru
[2]mieniaieva73@mail.ru

Аннотация. В контексте кризиса глобализационного проекта миропорядка, поиска новых оснований организации жизни людей, сосуществования государств, регионов в горизонте будущего рассматривается место Африки в современном мире. В поисках этих оснований значимо осмысление социокультурного опыта народов Африки, закрепленного в убунту как традиционной «философии жизни африканских племён» и убунту как философско-этической концепции. Сравнительный анализ философии убунту и идей русских философов (В. С. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова, П. А. Сорокина) обнаруживает их типологическую близость с точки зрения коммунитаристской установки, общее концептуальное созвучие, сходство на уровне проблем философской антропологии и этики. Обе традиции исходят из приоритета общности, взаимной ответственности и нравственной связанности людей. Различия обусловлены уровнями философского познания (метафизическим и жизненно-практическим) и оттенками в понимании взаимной связи при сопоставлении убунту с категорией соборности. Значимость взаимной связи осознается и в той, и в другой философии. Однако в убунту она осмысляется на уровне локальном, в то время как в творчестве русских мыслителей — на глобальном (философия всеединства у В. С. Соловьёва, философия общего дела у Н. Ф. Фёдорова, интегральная философия у П. А. Сорокина). Для русской философии важна неотделимость метафизического и религиозного аспектов, коммунитарные мотивы включены в религиозно-метафизический горизонт (В. С. Соловьёв, Н. Ф. Фёдоров) и социокультурный контекст (П. А. Сорокин). Принципы философии убунту значимы и реализуются на уровне реальных культурных практик. Коммунитаристские идеи убунту и русских мыслителей востребованы в ситуации выработки новой «матрицы» сосуществования различных субъектов международных отношений, отказа от конфликтной парадигмы мирового развития.

Ключевые слова: Африка, философия убунту, русская философия, коммунитаризм, коммунитаристская установка, отношение Я и другие, человеческая идентичность, общность, единение, соборность, всеединство, В. С. Соловьёв, Н. Ф. Фёдоров, П. А. Сорокин

Для цитирования: Невелева В. С., Меняева М. П. Коммунитарные идеи в философии убунту и русской философии: сравнительный анализ и актуальный смысл // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 55–64. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-55-64.

Original article

COMMUNITARIAN IDEAS IN UBUNTU AND RUSSIAN PHILOSOPHY: COMPARATIVE ANALYSIS AND CURRENT MEANING

Vera S. Neveleva[1], Marina P. Menyaeva[2]

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia
[1]vsneveleva@mail.ru
[2]mieniaieva73@mail.ru

Abstract. In the context of the crisis of the globalization project of world order and the search for new foundations for organizing human life and the coexistence of states and regions in the future, Africa's place in the modern world is considered. In the search for these foundations, it is important to understand the sociocultural experience of the

© Невелева В. С., Меняева М. П., 2026

peoples of Africa, enshrined in Ubuntu as the traditional "philosophy of life of African tribes" and Ubuntu as a philosophical and ethical concept.

A comparative analysis of the philosophy of Ubuntu and the ideas of Russian philosophers (V. S. Solovyov, N. F. Fedorov, P. A. Sorokin) reveals their typological closeness in terms of communitarianism, a common conceptual consonance, and similarities in the problems of philosophical anthropology and ethics. Both traditions prioritize community, mutual responsibility, and the moral coherence of people. The differences are due to the levels of philosophical understanding (metaphysical and practical) and nuances in understanding the interconnectedness when comparing Ubuntu with the category of conciliarity. The significance of interconnectedness is recognized in both philosophies. However, in Ubuntu, it is understood at the local level, while in the works of Russian thinkers, it is understood at the global level (V. S. Solovyov's philosophy of all-unity, N. F. Fedorov's philosophy of the common cause, and P. A. Sorokin's integral philosophy). For Russian philosophy, the inseparability of the metaphysical and religious aspects is important; communitarian motifs are included in the religious-metaphysical horizon (V. S. Solovyov, N. F. Fedorov) and the sociocultural context (P. A. Sorokin). The principles of Ubuntu philosophy are significant and are realized at the level of real cultural practices. The communitarian ideas of Ubuntu and Russian thinkers are in demand in the context of developing a new “matrix” for the coexistence of various actors in international relations and rejecting the conflict paradigm of global development.

Keywords: Africa, Ubuntu philosophy, Russian philosophy, communitarianism, communitarian attitude, self-relationship, human identity, community, unity, conciliarity, all-unity, V. S. Solovyov, N. F. Fedorov, P. A. Sorokin

For citation: Neveleva VS., Menyaeva MP. Communitarian Ideas in the Philosophy of Ubuntu and Russian Philosophy: Comparative Analysis and Current Meaning. *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(8(514):55-64. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-55-64.

Введение

Современный мир находится в своеобразной точке бифуркации, т. е. в состоянии, которое называют новым и при этом глобальным переделом мира [11; 17]. Бифуркационное состояние предполагает, что появляются, обозначаются, заявляют о себе разные, в том числе альтернативные, варианты моделей, принципов и способов организации миропорядка в ситуации кризиса глобализационного проекта. Эта ситуация означает, что идет поиск новых оснований организации жизни людей, причем не только на уровне сосуществования государств, «центров силы» (или полюсов), но и на уровне выстраивания индивидуальной жизни в современную эпоху перемен, определения базовых принципов и ценностных приоритетов в отношениях человека с другими людьми, т. е. на уровнях как совместного, так и индивидуального бытия, причем в их сопряженности. Это реальная ситуация самоопределения, которая имеет в том числе и буквально экзистенциальный смысл. Мир определяется в том, на каких основаниях, с помощью каких средств, международных институций и прочего обеспечить возможность сосуществования разных, но равноправных субъектов (государств, регионов, центров) международных коммуникаций, преодолеть крайности глобализма (в сферах экономики, политики и геополитики, прежде всего). Это фактически новое «миротворчество». Кроме того, человечество и отдельный человек стоят еще и перед задачей самосохранения в ситуации реальной возможности физического уничтожения (поскольку сдерживающий радикальные намерения фактор наличия ядерного оружия почти перестал быть таковым), а также самосохранения перед лицом современных технологических вызовов. По сути, последние означают, что живой человек, его идентичность как человека буквально стоит под вопросом и существует крайне острая необходимость самоопределяться заново в своем человеческом качестве, выстраивать отношения с другими людьми (и не только людьми).

У всего этого комплекса вопросов есть разные уровни обсуждения: от метафизического до конкретного инструментального. И, как обычно в ситуациях ответственного выбора, важно учесть, оценить потенциал, сопоставить разные варианты решения, чтобы за разнообразием культурного, социального, индивидуального опыта увидеть то, что может быть заложено в основание новой модели согласного сосуществования. Поэтому возрастает внимание к тому, что выработано и закреплено в социокультурном опыте и менталитете, в мировоззрении и философии разных регионов мира, в том числе тех, опыт которых долгое время оказывался неучтенным, незамеченным, был на периферии внимания и исследователей, и тех, кто являются реальными участниками выработки новой модели мироустройства и новых принципов взаимодействия субъектов полицентричного мира. В том числе это было связано и с тем, что значимый социокультурный опыт долгое время мог сохраняться и транслироваться на уровне устной традиции и локальных

практик, а выработанные в культуре принципы и нормы взаимодействия между людьми, группами, сообществами не получали какого-либо строгого теоретического оформления. Одним из примеров в этом смысле является африканская концепция убунту, ставшая в последние десятилетия предметом внимания исследователей, представителей различных областей социогуманитарного знания. На концептуальном уровне к убунту как гуманистическому философско-этическому учению обращаются философы. Содержание и смысл этой концепции, получившей статус основы внешней политики Южно-Африканской Республики, представляют практически значимый интерес в ситуации необходимости выработки новой «матрицы», новой парадигмы взаимоотношений между государствами, международными организациями.

Африка в современном мире

Обращение к Африке как континенту, до недавнего времени считавшемуся периферийным ресурсным регионом, аутсайдером на фоне стран с инновационной моделью развития, обусловлено рядом обстоятельств и причин. Прежде всего, активизации позиции Африки как самостоятельного субъекта во всей системе международных отношений способствует динамика экономического роста континента [13, с. 40]. По оценкам специалистов Института Африки РАН, субъектность Африки в международных отношениях будет все более возрастать, и есть прогнозы о ее превращении к 2030 г. в стратегический, глобального значения резерв источников сырья в новой производственной революции (Production Revolution) [1]. Кроме того, начиная с 2035 г. решающим станет вклад Африки в мировые демографические тенденции, что имеет стратегическое значение для структуры рынков труда и потребления [2]. Указанные обстоятельства позволяют считать обоснованными оценки Африки в геополитическом смысле как «континента будущего», а XXI в. — определять «веком Африки». Однако эта оценка, связанная с будущим, может рассматриваться как справедливая и за пределами геополитических смыслов. А. Л. Гринин, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев [8] справедливо утверждают, что важной задачей для мирового сообщества является осознание значимости возможностей и перспектив развития этого континента, его потенциала для решения многих глобальных проблем. Вместе с тем авторы характеризуют Африку в ближайшем будущем как «самый беспокойный континент Мир-системы», поскольку это континент контрастов, где присутствует «смесь архаики и модерна» [8]. В этой связи важно поддержание, укрепление объединительных тенденций и усиление роли такого рода факторов для стран континента. Показателем возросшего интереса к Африке в глобальной повестке стал XV Саммит БРИКС, прошедший в 2023 г. в г. Йоханнесбурге (ЮАР).

Стратегическим является в последние годы интерес России к Африке во всех сферах [5; 9]. Так, 2019 г. стал «годом Африки» в Российской Федерации. Главное событие этого года — первый в истории РФ полномасштабный политический саммит (г. Сочи), за которым последовала целая серия мероприятий в рамках российско-африканских отношений [3, с. 1067]. Значимость поворота России на Юг — в сторону Африканского континента — отмечена в Концепции внешней политики РФ [20, с. 6]. Важные шаги в укреплении связей между Россией и Африкой — открытие представительства Африканского союза в Москве (2021 г.), возвращение российскому университету дружбы народов (РУДН) имени Патриса Лумумбы (2023 г.) [18, с. 177], развитие образовательных и гуманитарных программ [13, с. 7], 5-й (юбилейный) Международный научный форум «Россия — Африка: политика, экономика, история и культура» (2024 г., г. Казань) [15]. Вслед за вторым саммитом и экономическим форумом «Россия — Африка», которые состоялись в 2023 году (г. Санкт-Петербург) [22, с. 6], осенью 2026 года ожидается проведение третьего саммита «Россия — Африка» (г. Москва) и ряда других мероприятий [19] с целью дальнейшего развития стратегического взаимодействия, опирающегося на фундаментальные принципы взаимного уважения, сбалансированного учета интересов и координации усилий по противодействию современным вызовам и угрозам.

Проявлением взаимного стремления к сотрудничеству является участие ряда африканских стран в БРИКС+ или партнерство с этим неформальным международным объединением. С 2011 г. в состав БРИКС [12] вошла Южно-Африканская Республика, одна из самых развитых стран Африки. Устойчивый рост интереса к ЮАР связан с усилением ее влияния в мире (после устранения апартеида) и ее миротворческой ролью. В данной статье внимание к ЮАР обусловлено тем, что важнейшим фактором во внешней и внутренней политике этого государства является ценностная «рамка», определяющаяся основными принципами философии убунту. В определенном смысле можно рассматривать философию убунту как значимую часть национальной идеи ЮАР, как пример философии в ее практическом применении.

Убунту: от «житейской философии» — к философско-этической концепции

Убунту называют «философией жизни африканских племен» в том смысле, когда под философией понимается совокупная мудрость как концентрированное выражение социокультурного опыта большого количества народов Африки (оно с трудом поддается точному подсчету), их культурного и языкового разнообразия, традиций, религиозных верований, социального, политического устройства. Южная Африка представляет собой «радужную нацию», является поликультурным и многорасовым государством, где опора на принципы философии убунту обеспечивает примирение, социальную солидарность, защиту прав человека, его достоинства и др. Опыт их использования в различных социальных практиках может стать примером для БРИКС+ [10, с. 27], а также помочь справиться с вызовами глобализации [4, с. 14]. Принципы убунту (единства в разнообразии, сотрудничества) необходимы при решении общих глобальных проблем (социальное неравенство, экологические катастрофы, стремительный технологический прогресс и др.), требующих совместных согласованных действий.

Убунту и как феномен мудрости, «житейской философии», и как оформившаяся философско-этическая концепция выполняла и выполняет чрезвычайно важную единящую функцию, преодолевающую «сопротивление» разнообразия в ситуации исторически сложившейся гетерогенности социальной и культурной жизни, без чего не может формироваться общий менталитет африканских народов, африканская идентичность. Она не отменяет множественности национальных и других идентичностей представителей разных стран, народов, культур Африки, но чрезвычайно важна для укрепления единства внутри континента, что дает больше шансов для решения как многих локальных проблем, так и усиления «голоса» Африки в современном мире. В данном случае налицо диалектика общего и частного. После устранения расистского режима, расовой дискриминации убунту постепенно получает распространение на юге Африки и превращается «в общепризнанную моральную матрицу жизни общества» [23, с. 51], выполняет функции политико-правового и социокультурного ценностного ориентира. Примечательно, что с принципами убунту связывается видение образа «лучшего мира». Значимым стратегическим документом в этом смысле стала Белая книга под названием «Построение лучшего мира: дипломатия убунту» (опубликована в 2011 г.).

Объектом философского осмысления является этот опыт мудрости, те категориальные представления, которые получили закрепление первоначально в своеобразных «правилах» убунту, выполнявших регулятивную функцию в отношениях между людьми, а в конце XX в. оформились в комплекс идей, получивших концептуальный статус. История убунту как концепции (комплекса взаимосвязанных идей) поучительна, показательна, имеет большое значение в то время, когда в мире начинает осознаваться потребность в новой модели организации мироустройства. Первый президент ЮАР Нельсон Мандела, южноафриканский лауреат Нобелевской премии архиепископ Десмонд Туту (возглавил Комиссию по установлению истины и примирению), южноафриканский философ, исследователь-популяризатор убунту Могобе Б. Рамозе и другие общественно-политические деятели, благодаря которым убунту из спонтанно выработанных правил жизни, организующих повседневные практики общения, взаимодействия людей, стала оформившейся (но при этом все же не застывшей в окончательных формах) концепцией.

Понятие убунту наполнено гуманистическим смыслом. Языковые оттенки слова убунту выражают такие важные человеческие качества, как чувство товарищества, сочувствие, сострадание, сопереживание, доброжелательность. В содержании понятия убунту акцентирован гуманный, человечный, ответственный, тем самым конструктивный подход ко всем явлениям жизни. Однако убунту — не только понятие, но идея и философская концепция, не случайно именуемая «африканским гуманизмом». Концептуализация убунту содержит устойчивое смысловое ядро, которое включает в себя индигенные ценности (т. е. традиционные ценности коренных народов), общие этические нормы, необходимые для выживания всего сообщества [6, с. 97], а потому они альтруистичны. Согласимся с В. Г. Шубиным в том, что, позволяя избежать противопоставления «мы» — «они», концепция убунту для всего человеческого мира является значимой и полезной [23, с. 54].

Определяющей в этой философско-этической системе является человечность. В соответствии с мировоззрением и философией убунту, где в основании лежит идея о наличии универсальной связи между всеми людьми, именно этой связью конституирован человек, она — основа человеческой идентичности. Отсюда — в необходимом взаимодействии с другими человек только и может обнаружить свои собственно человеческие качества [10, с. 17]. Концепция убунту базируется на таких идеях, как комплементарность, поддержка ближних (подобно христианскому принципу милосердия). Социальной формулой для индивида

является выражение: «Я есть, потому что мы есть, и поскольку мы есть, значит, есть я» [10, с. 18]. Смысл этого выражения, которое нередко считают выражающим суть африканской идентичности, выходит за границы локального значения. Онтологический и философско-антропологический его смысл заключается в утверждении человеческой идентичности вообще, в том, что человеком можно быть, обнаружить свое Я только посредством связи с другими. И тогда Я — не атомарное существо, не изолированный индивид. Такое понимание Я идет в разрез с концепциями индивидуализма и эгоцентризма, и в этом смысле находится в оппозиции по отношению к западной идеологии и мировоззрению.

В этическом аспекте убунту рассматривается как определенный духовный идеал и образ жизни, основанный на духе солидарности и сотрудничества, понимании необходимости, значимости обязанностей, взаимной заботы и общей человечности. Дух и логика убунту животворны, так как через совместное проживание, взаимную поддержку, содействие, сострадание, заботу о благополучии друг друга возможно сохранение человеческой жизни.

Обращаясь к истории убунту, его основным идеям и принципам, акцентируем наиболее значимое. Убунту выступила в роли объединяющей идеи в критический период для Африки — период борьбы с апартеидом, с расизмом (1980–90-е гг.). Отсюда и стали ценными принципы убунту, прямо противоположные идеям превосходства одной расы над другой и предполагающие уважение к другим.

В соответствии с убунту, недопустимо строить отношения с другими с позиции «виктимизации».

Убунту называют альтернативой в условиях вызовов глобализации; на основе его принципов африканские государства имеют возможность как для модернизации, так и для сохранения своих ключевых ценностей (общности, справедливости).

Наконец, что важно в рамках данной статьи, идеи убунту в целом соответствуют коммунитаристской установке. При этом философия убунту весьма отличается от западного варианта коммунитаризма и не может быть определена как разновидность последнего. Коммунитаризм в западном варианте (например, у Майкла Сэндела, Чарльза Тейлора, Майкла Уолцера, Аласдера Макинтайра) возник в политической философии в 80-х гг. XX в. в США и Канаде и был связан с критикой либерального индивидуализма. Убунту как «философия жизни африканских племен», их традиционное мировоззрение сформировалось гораздо раньше. Но при всех существенных различиях социокультурных контекстов и целей, представления о том, что человек формируется и развивается, проявляет свои качества личности только через социальные связи и отношения; о значимости общего блага, а не только индивидуального интереса; об ответственности человека перед другими; о важности солидарности, сотрудничества, взаимопомощи указывают на коммунитаристскую установку в философии и этике убунту.

Подобная важная принципиальная установка проявляется не только в философии убунту. Идеи о связи Я и МЫ, о том, как быть Я посредством связи с другими, о солидарности и сотрудничестве, о единстве как взаимосвязи людей в окружающей среде, с богом и предками, о единстве в существующем множестве, разнообразии, о комплементарности — все они содержатся в творчестве целого ряда русских философов.

Сравнение принципов убунту с идеями русских философов

Можно выявить некое концептуальное «созвучие» принципов убунту и некоторых идей в русской философии, в частности — религиозной философии, . Подчеркнем, что это именно и только созвучие, но не совпадение, поскольку в африканской и русской философии уровни осмысления проблем человеческого существования существенно различаются. В русской философии — это уровень метафизический (касающийся первооснов бытия человека, вечного и абсолютного — отсюда связь с эсхатологией, как, например, у В. С. Соловьева). Кроме того, для русской философии важна неотделимость метафизического и религиозного аспектов. Через эту связь осмысливается и бытие человека (онтологический аспект, т. е. ответ на вопрос: «что есть человек?»). На основе этого понимания строятся отношения между людьми, определяются принципы этих отношений (социальный и аксиологический аспекты). В целом они базируются на понимании отношения человека к человеку в горизонте отношения к Богу как онтологическому и ценностному основанию человеческого бытия и способов человеческого существования.

Важно учесть при этом, что эсхатологическая установка, связанная с осознанием вечного перед лицом временного, позволяющая связывать вопрос о судьбе индивидуального человека с тем, что за пределами конечного физического мира, — одна из базовых. Поэтому в русской религиозной философии в центре внимания — выработка метафизических, т. е. предельно общих идей (концептов) о том, как и на основе чего должны строиться человеческие отношения

(принцип соборности — один из них). Африканскую философию убунту можно отнести, скорее, к уровню «практической философии», связанному с реальным существованием человека в социокультурном пространстве. Отсюда то, что отмечают О. А. Береговая и А. К. Ерохин: в основе убунту — коммунитарная этика [4, с. 141]. Этика убунту все же имеет в гораздо большей степени «прикладное» значение, в ней зафиксированы принципы, на основании которых строятся реальные отношения людей. Ее функция не мировоззренческая (в ней уже преломляются определенным образом мировоззренческие установки, онтологические представления), а в первую очередь регулятивная.

Несомненно, оба представленных уровня (метафизический и жизненно-практический) важны, но их различение позволяет утверждать, что в принципах убунту гуманистические установки в большей степени выглядят более операциональными. Имеется в виду, что в убунту обозначенные и содержательно раскрытые на теоретическом уровне общие важные принципы переведены и на уровень практической применимости, причем выражены понятным для всех людей образом (например: «Я есть, потому что есть мы»). Более того, важно, что они также существуют на уровне реальных культурных практик. Подчеркнем общую гуманистическую установку: установку на значимость связи с другими, необходимость иметь общий смысл, общее дело, чтобы быть человеком. При этом важна ответственность не только за себя, но и за всех членов общества.

Осознание значимости взаимной связи и взаимной ответственности позволяет выстраивать с иными народами уважительные, дружественные, братские отношения, что заложено в традициях русской культуры и менталитете. Рассматривая исконные ценности, на которых исторически сформировалась культура России (среди них доброжелательность, коллективизм), О. Д. Маслобоева обращается к таким коренным особенностям нашей ментальности, как общинность образа жизни, соборность, софийность. Именно они, с ее точки зрения, обусловливают способность выстраивать с иными народами доброжелательные, добрососедские, миролюбивые взаимоотношения [14, с. 177].

Учитывая близость понятия «убунту» и категории соборности (на что указывают Е. Емельяненко, В. Г. Шубин [10, с. 18; 23, с. 50]), вырастающей до идеи всеединства, а также опираясь на категории всеединства, братства, ответственности и активного преображения мира, можно сопоставить философию убунту с идеями, выдвинутыми русскими религиозными мыслителями, прежде всего — В. С. Соловьевым и Н. Ф. Федоровым. При этом корректнее говорить о типологическом, а не генетическом «родстве». Определенное их сходство проявляется на уровне философской антропологии и этики, а не общего исторического происхождения.

Влияние гуманистической направленности идей В. С. Соловьева и Н. Ф. Федорова испытал П. А. Сорокин. Он разрабатывал идею единства на основе духовных ценностей и нравственного совершенствования человечества, которая стала у него темой созидательного альтруизма и философско-этической концепцией созидательной альтруистической любви, а в целом — интегральной философией.

Выявляя истоки формирования интегрального подхода к рассмотрению общества в философии П. А. Сорокина, Ю. В. Головко рассматривает русскую традицию Всеединства, воплощенную в учении В. С. Соловьева [7, с. 90–94]. Приобщаясь к ней, П. А. Сорокин развивает мысль о единстве человеческого общества, в жизни которого нравственное совершенствование (альтруизм как выражение добра, неразрывно связанный с истиной и красотой) способно привести к новой интеграции — интегральной культурной системе, в ней баланс между материальными и духовными ценностями определяет взаимодействие людей в обществе [21].

В качестве прикладной составляющей интегрализма у П. А. Сорокина выделилась амитология (наука о любви). Эмпирический уровень в синтезе с теоретическим осмыслением альтруистической любви был необходим П. А. Сорокину для решения актуальных социально-политических проблем. Исследовательский центр для изучения альтруистической любви он создал в Гарвардском университете (в 1949 г.). Мыслитель рассматривал альтруистическую любовь в качестве значимого принципа, так как считал важным использование деятельного характера любви на практике, в реальной жизни, в направлении творческих и созидательных поисков. П. А. Сорокин выделил разные аспекты альтруистической любви (этический, онтологический, социальный, психологический и др.), описывая ее проявления в самых разнообразных формах. Он обнаружил такие формы, как сопереживание, симпатия, доброжелательность, уважение, дружелюбие, солидарность, взаимоподдержка, взаимопомощь, сотрудничество, добрососедство.

Рассматривая альтруистическую любовь как способ преодоления социокультурного кризиса,

проявляющегося в деформации ценностей, дезорганизации и разрушительных процессах (конфликты, социальные революции, войны), мыслитель считал эту действенную любовь необходимой, а потому нуждающейся в том, чтобы ее постоянно производить и распространять. Более того, П. А. Сорокин видел в ней возможность для установления гармонического порядка на всех уровнях — индивидуальном, социальном и глобальном.

Будучи свидетелем трагических событий XX в. — двух мировых войн, холодной войны, Карибского кризиса, — П. А. Сорокин обратился к проблеме объединения человечества и разработал концепцию конвергенции — сближения двух противоположных общественно-экономических систем: капиталистической и социалистической. В горизонте этой концепции он рассматривал отношения России и США, анализируя их состояние в рамках общей для них разрушающейся культурной суперсистемы — чувственной. Основой для мирного сосуществования этих двух стран П. А. Сорокин считал сходство в менталитетах разных народов и их культур, а также общие цели, ценности и смыслы, благодаря которым путем конструктивного диалога возможно развитие в позитивном направлении — осуществление взаимовыгодных отношений сотрудничества, партнерства, дружбы. Только при условии опоры на подобные отношения мыслитель полагал возможным заложение прочного фундамента будущего мира для человечества. В качестве результата сближения, взаимного обогащения разных культур он прогнозировал вхождение в интегральный строй; именно при нем возможно установление гармонического порядка в мире.

Так, с поиском путей преодоления социокультурного кризиса, причем в глобальном масштабе, связано создание П. А. Сорокиным теории интегрализма, что способствовало формированию у самого мыслителя интегрального мировоззрения. Полагая основой гармоничного, мирного (а потому стабильного) существования неэгоистические отношения между людьми, он предложил идею созидательной (деятельной) альтруистической любви, разработав ее на уровне теории и создав прикладную часть (амитологию). Созидательный альтруизм у П. А. Сорокина является не просто моральным принципом, но принципом, который открывает путь «спасения человечества» на практике.

Созидательный альтруизм как отношения бескорыстного взаимодействия между людьми, взаимного уважения, взаимной заботы, взаимопомощи и т. д. обнаруживается и в убунту. Подобные доброжелательные отношения в убунту акцентируют человечность, коммунитарность, направлены на созидание общего блага с целью выживания сообщества и укрепления идентичности человека в нем. Общим для убунту и философских воззрений П. А. Сорокина является стремление к гармоничному, гуманному обществу. Однако убунту возникает в специфическом культурном и историческом контексте (борьба за независимость против колонизации, апартеида, расовой дискриминации), а потому локально ограничено, представляет собой своего рода африканский ответ на вызов. П. А. Сорокин мыслит отношения, выражающие созидательный альтруизм, необходимыми для бесконфликтного существования в рамках всего мира и разрабатывает на глобальном уровне проект преобразования личности, общества и культуры. Философия П. А. Сорокина интегральна. Убунту, существуя на уровне понятия, идеи, концепции, представляет собой только жизненную философию.

Несмотря на то что убунту, в отличие от философских теорий русских мыслителей (в частности, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, П. А. Сорокина), не имеет академического статуса, ключевыми понятиями для всех являются единство, гармония, человеколюбие.

И русской философии, и убунту присуща общая направленность и философская проблематика (социальная, антропологическая, этическая). И та, и другая отвечают на вопрос о связи и гармоничном отношении «Я» и «других», множества отдельных людей и их общности, т. е. о соотношении единичного, множественного, различного и единого целого (при этом без ущерба для каждого отдельного). Однако в том, что лежит в основе этого целого, убунту и русские философы имеют серьезные различия. Например, соборность у русских религиозных философов (в творчестве В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова) и коллективизм в убунту.

Концепция убунту и учения русских философов, в частности В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, П. А. Сорокина, близки друг другу, так как в определенной мере соответствуют позиции коммунитаризма. В творчестве В. С. Соловьева центральной является идея соборности, свободного духовного единения людей, которая связана с философией всеединства. Последняя развивается также у Н. Ф. Федорова (люди на основе братских отношений мыслятся как соучастники общего дела) и у П. А. Сорокина (интеграция, единение необходимы на основе альтруистических отношений как общих ценностей). У всех этих философов человек не мыслится как обособленный, замкнутый и автономный субъект.

В убунту аналогично: человек понимается через других людей: гуманность раскрывается в совместной жизни, взаимоуважении и взаимопомощи (а не в самоутверждении отдельного индивида). Именно через коммунитаристские категории — солидарность, взаимосвязь личности и сообщества, приоритет отношений над автономным индивидуумом — описывают убунту.

Однако убунту — это прежде всего африканская этико-онтологическая традиция, а у В. С. Соловьёва и Н. Ф. Фёдорова коммунитарные мотивы включены в религиозно-метафизический горизонт (где ключевыми становятся всеединство, соборность, богочеловечество и эсхатологическая перспектива), у П. А. Сорокина — в социокультурный контекст (культивирование созидательного альтруизма в отношениях между людьми на всех уровнях с тем, чтобы войти в интегральную культурную суперсистему как перспективу мирного сосуществования).

Поэтому корректным может быть утверждение, что ключевые идеи убунту и русских мыслителей, при указанных существенных различиях в их основаниях и контекстах, можно считать коммунитарно ориентированными. В убунту акцент падает на социальную взаимосвязанность и восстановление гармонии, а в русской философии (прежде всего религиозной) — на духовное единство, нравственное преображение и онтологическую целостность личности и мирового целого (т. е. выходящего за пределы земного и обретающего космический масштаб), единство с самим мирозданием.

Заключение

Сравнительный анализ философии убунту и русской философии позволяет установить, что концепция убунту и учения русских философов — прежде всего В. С. Соловьёва и Н. Ф. Фёдорова — обнаруживают типологическую близость, поскольку обе традиции исходят из приоритета общности, взаимной ответственности и нравственной связанности людей. В этом смысле они соотносятся с коммунитаристской позицией, противопоставляющей себя атомистическому индивидуализму: в убунту человек мыслится как существующий только через других людей, а в русской философии личность раскрывается через соборность, всеединство, идеи общего дела и созидательного альтруизма. Вместе с тем речь идет не о буквальном совпадении, а о сходстве на уровне базовых антропологических и этических интуиций, поскольку у русских мыслителей коммунитарный мотив включен в религиозно-метафизический горизонт, тогда как убунту укоренено в африканской традиции социального и морального взаимопонимания.

Западный коммунитаризм имеет, прежде всего, социально-политический смысл. У В. С. Соловьёва и Н. Ф. Фёдорова коммунитарные интуиции становятся частью более широкого религиозно-философского учения о смысле личности, истории и преображении мира, а у П. А. Сорокина они составляют основу проекта социокультурного преобразования: преобразования личности, общества и культуры.

По своему содержанию убунту — незападный вариант коммунитаризма в философии и этике, в котором объединение людей не только мыслится, но и осуществляется в реальной жизни. Оно происходит на основе доброй воли, отношений согласия (сотрудничества, взаимопомощи, доброжелательности), понимания важности заботы об общем благе и ответственности за него, признания и разделения всеми ценностей общности, справедливости, альтруизма. В этом обнаруживаются гуманистическая установка и миротворческий потенциал убунту.

Гуманистическая установка, признание ценности человека, значимости человечности в нем обнаруживаются и в идеях В. С. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова, П. А. Сорокина. С точки зрения этих философов, духовное возвышение человека, его «очеловечивание» мыслится возможным на пути организации совместной жизни людей, а не их изоляции. По П. А. Сорокину, без установки на бескорыстное взаимодействие, на альтруистическую любовь невозможно выжить ни человечеству, ни человеку в любом обществе. И в теории любви неэгоистической, и в убунту, таким образом, заложены коммунитарные ориентиры как значимые.

Альтруистическую любовь П. А. Сорокин понимал как необходимую основу создания оптимального, гармоничного общественного устройства, как жизненную силу, способную преодолеть вражду, агрессию, насилие. Поэтому он считал необходимым внедрять ее как базовый принцип в жизнь, в практику отношений между людьми. Реалии межгосударственных отношений, отношений между странами и регионами мира, между сообществами и социальными группами, межличностных отношений, увы, далеки от гармоничного варианта сосуществования. Именно поэтому опыт внедрения в жизнь принципов философии убунту, будучи локальным по границам его реализации, обладает смыслом и значением, выходящими за локальные рамки. Его миротворческий потенциал достоин внимания в перспективе формирования полицентричного мира [16]. Для философии это пример, демонстрирующий ее социальную роль и практическую значимость.

Список источников:

1. Абрамова И. О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 5. С. 6–21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afrika-v-sovremennoy-modeli-miroustroystva-vesomyy-igrok-ili-autsayder/viewer

2. Абрамова И. О. Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка // Азия и Африка сегодня. 2022. Вып. 12. С. 5–15. URL: https://ras.jes.su/asaf-today/s032150750023555-2-1

3. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Новая стратегия России на африканском направлении // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 11. С. 1067–1076. URL: https://sciencejournals.ru/view-article/?j=vestnik&y=2020&v=90&n=11&a=Vestnik2011002Abramova

4. Береговая О. А., Ерохин А. К. Концепция убунту как ответ африканской философии образования на вызовы глобальных изменений // Век глобализации. 2024. № 2. С. 141–150. URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/3740780/ DOI: https://doi.org/10.30884/vglob/2024.02.11

5. Боришполец К. П. Стратегические интересы России в Африке // Международная аналитика. 2019. № 1–2. С. 7–15. URL: https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-1-2-7-15

6. Гладун Е. Ф. Индигенизация конституционных ценностей (на примере концепции «убунту» Южно-Африканской Республики) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22, № 3. С. 95–103. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/indigenizatsiya-konstitutsionnyh-tsennostey-na-primere-kontseptsii-ubuntu-yuzhno-afrikanskoy-respubliki

7. Головко Ю. В. Истоки формирования интегрального подхода к рассмотрению общества в философии П. А. Сорокина // Известия МГТУ «МАМИ». Серия : Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 5, № 4 (22). С. 90–94.

8. Гринин А. Л., Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Африканский аспект борьбы за новый мировой порядок. Подъем Африки и усиление соперничества за нее // История и современность. 2024. № 3 (53). URL: https://www.socionauki.ru/journal/articles/3875119/

9. Диоманде М. И. Африка — Россия: состояние и перспективы стратегического сотрудничества // Мир науки и мысли. Экономические науки. 2023. № 4. С. 116–122.

10. Емельяненко Е. Принцип убунту во внутренней и внешней политике ЮАР // Международный аспект. 2023. № 4 (1). С. 12–35. URL: https://www.intaspect.ru/jour/article/view/49

11. Коданева С. В. Глобальные трансформации: хаос как основа для нового миропорядка (обзор) // Контуры глобальных трансформаций. 2022. Т. 15, № 6. С. 267–282. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-transformatsii-haos-kak-osnova-dlya-novogo-miroporyadka-obzor

12. Леонова О. Г. БРИКС — внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель. 2015. № 1. С. 25–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/briks-vneamerikanskaya-zona-vzaimodeystviya

13. Мануйлова А. Н. Эволюция политики России в отношении Африки // Вестник дипломатической Академии МИД. Россия и мир. 2025. № 1 (43). С. 36–48. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82281352

14. Маслобоева О. Д. Исконные ценности России в философской рефлексии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 2 (46). С. 171–189. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskonnye-tsennosti-rossii-v-filosofskoy-refleksii

15. Международный научный форум «Россия — Африка: политика, экономика, история и культура». URL: https://kpfu.ru/imoiv/struktura/otdeleniya/vishaia-shkola-mejdunarodnih-otnoshenii-i/konferencii-kruglye-stoly-seminary/ra

16. Невелева В. С., Меняева М. П. Полицентричный мир в философско-культурологической перспективе: контуры и предельное основание // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Философские науки. 2025. Вып. 77. № 8 (502). С. 23–30.

17. Новый мировой порядок: между многополярностью, фрагментацией и борьбой за реформу глобальных институтов. URL: https://roscongress.ru/materials/novyy-mirovoy-poryadok-mezhdu-mnogopolyarnostyu-fragmentatsiey-i-borboy-za-reformu-globalnykh-instit/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

18. Носырева П. М. Итоги Второго саммита Россия — Африка: планы и мировая инициатива // Наукосфера. Политические науки. 2024. № 5 (2). С. 174–179. URL: https://istina.msu.ru/publications/article/662953069/

19. Осенью 2026 года в Москве состоится третий Саммит Россия — Африка и другие мероприятия в формате Россия — Африка. URL: https://roscongress.ru/news/osenju-2026-goda-v-moskve-sostoitsja-tretij-sammit-rossija-afrika-i-drugie-meroprijatija-v-formate-r/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

20. Ровчак П. Ю. Теоретико-концептуальные подходы к российско-африканским отношениям // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 4 (154). С. 108–115. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46421655

21. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова; пер. с англ. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

22. Фитуни Л. Л. Роль африканских саммитов лета 2023 г. в построении нового миропорядка // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 3 (64). С. 5–13. URL: https://africajournal.ru/wp-content/uploads/2023/10/Fituni-Rol-Afrikanskikh-Sammitov-Leta-2023.pdf

23. Шубин В. Г. Внешнее измерение концепции «убунту» // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 4. С. 49–60. URL: https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-69-4-49-60

24. Шубин В. Г. ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10, № 2. С. 229–246. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuar-v-briks-poslednyaya-po-ocheredi-no-ne-po-vazhnosti

Информация об авторах

В. С. Невелева — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии.

М. П. Меняева — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии.

Information about the authors

V. S. Neveleva — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

M. P. Menyaeva — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 06.08.2026; одобрена после рецензирования 30.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

The article was submitted 06.08.2026; approved after reviewing 30.08.2026; accepted for publication 31.08.2026.

The authors declare no conflicts of interests.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.